

имешь права мне допрос учинять. — Взял Аввакум с размаху дверь хлопнул и Никону мягкое место пониже спины показал.

Никон-вероотступник тоже себе на уме был, взял созвал собор и проклял Аввакума, и велено было с бедного попа рясу снять и в монастырь заточить. Аввакума уволокли в монастырь и посадили в сырой подвал. Просидел он там лето и зиму, а на весну народ православный хватился, куда, дескать, поп праведный девался. Искали его, искали и нашли. Навалился народ на монастырь и выручил Аввакума на свет божий.

В это время царь в Москву вернулся, узнал про Аввакума и велел его снова в монастырь посадить, да покрепче стражу поставить. А Аввакум уж на свободе был, и ходил он по всем городам и деревням и проклинал царя-кровопийца и иуду Никона, за то что они веру наших отцов попрали и надо всем старым надругаются.

Долго царь с Никоном искал Аввакума, но найти не мог. Народ Аввакума скрывал, ведь он попом верным был и в обиду никого не давал. Смотрит царь, что так не изничтожить им Аввакума, взял да сказал он Никону, чтобы всех словить, кто за Аввакумом идет, да отсылать их с жилых мест в глухомань, где Макар гелят не пас. У царя челяди было много; разослал он их по всей русской земле. А таком поймать Аввакума так и не словчились. Тогда царь сказал своему верному боярину Хиврину:

— Езжай в Нижний, там всех земляков Аввакума слови. Ежели они тебе Аввакума не найдут и тебе его в руки не передадут, то всех огню и смерти предай.

Приехал боярин в Нижний, тысячи мужиков собрал и говорит:

— Давайте мне Аввакума, а то, мужики, вам плохо будет.

Мужики ему в ответ:

— Двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Боярин на площади огонь разводил стал, перекалдин для петель наделал и только хотел нескольких сказнить, как к нему подошел сам Аввакум и говорит:

— Мужиков не трожь, они царю не помеха. Вези меня к царю, пусть он моей кровью упьется.

Народ со слезами проводил Аввакума в Москву. Там тоже народ не дал его сказнить. Царь посадил его к себе в подвал, а потом заковал в цепи и в Сибирь отправил. Здесь Аввакум много лет жил, а когда царь и Никон чорту душу отдали, значит здохли, то протопоп опять на Москву приехал. От старой веры он никак не отказался, и по его наказу наши деды ее справно справляли. Жил Аввакум до самой старой старости. Всю жисть он за бедных мужиков отдал.⁵

В том же 1936 г. в с. Бичуре от Исаия Ионовича Карпова записано предание, в котором, в частности, говорится:

... Как услышал Никон, что Аввакум его поносит, пошел и доклад царю сделал:

⁵ В год записи сказителю М. Г. Матвееву шел 84-й год. Он обладал прекрасной памятью и рассказывал, что «раньше тут один бахарь такой был, што про дела Аввакума мог неделями занимать. Фамилия тому бахарю была Никула Прохоров: он прожил лет около сотни. Его отца я тоже помню, он знатный посказатель был. Вся ихняя родова посказателями знались. От них я об Аввакуме много слышал, у них даже книжки протопопа были. Читать-то из наших раньше никто не умел. Я вот жисть прожил, а ни одной буквешки не знаю. Плохо это, паря. Вот Аввакум учился, так от него прок большой для людей был. Теперь-то народ умный идет, грамоту всем дают, како раньше Аввакум давал». Запись хранится у собирателя.